

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ КОУЧИНГ

Нейропсихоанализ: переходное пространство коучинга как игра

А. В. Федотова

Федотова Анна Валерьевна – психолог, магистр психологии (НИУ ВШЭ), член Ассоциации психоаналитического коучинга и бизнес-консультирования (АПКБК), член Ассоциации профессиональных психологов и психотерапевтов (АППП), член Ассоциации практических психологов и коучей (АППК), психоаналитически ориентированный консультант, специалист по соматической психологии и соматическому репаттернингу.

Проведен подробный анализ идей Д. В. Винникотта о переходном пространстве и объектах, благодаря которым оно задается. Подчеркивается символический характер переходных пространств и его влияние на человека. Показана логика возникновения переходных феноменов, их выражение в детских и взрослых играх. На основании выделенных в нейропсихоаналитической концепции сознания М. Солмса и Я. Панксеппа базовых эмоциональных систем обобщены представления об игре как универсальной для человека и животных базовой эмоциональной системе. В данной работе обосновывается рассмотрение переходного пространства коучинга как игры в рассматриваемом смысле. Особый акцент сделан на решении в играх аффективных задач, отличающихся от логических необходимостью включения человека в саму ситуацию их решения. В статье теоретически выделены и обобщены психоаналитические особенности повышения эффективности организации коучинга как игры. Применение этих особенностей в проведении ряда коуч-сессий с четырьмя клиентами с их последующей интерпретацией подтверждает эффективность решения аффективных задач клиентов в ходе коучинга.

Ключевые слова: переходное пространство, переходный объект, переходный феномен, базовая эмоциональная система, эмоция, действие, игра, аффективная задача, нейропсихоанализ, коучинг.

Введение

В условиях постоянного усложнения технологических процессов планомерно изменяется подготовка специалистов в разных областях знания и видах деятельности. Возникает сложный общественный запрос на новые профессии, трудовые навыки и компетенции, к числу которых все чаще относят различные личностные качества. Это приводит к изменению образовательных процессов, путей подготовки и переподготовки профессиональных кадров. Все большее распространение получает коучинг как современный комплексный метод обучения, который направлен на решение жизненных и профессиональных задач взрослых людей.

В отличие от менторства, коучинг получил распространение за рубежом как особая междисциплинарная практика оказания помощи в достижении личных целей человека. В этом понимании работа коуча определяется системой знаний и направлений деятельности, конкретизирующих задачи и цели клиента, применением к ним схем и технологий из разных областей деятельности и сфер жизни. В глобальном обществе коучинг становится методом работы в профессиональном, финансовом, личностном, психодинамическом и жизненном направлениях (life-coaching).

Качество организации психодинамического коучинга может быть повышено путем его психоаналитического рассмотрения как переходного пространства (концепция Д. В. Винникотта) – промежуточного пространства между внешним и внутренним мирами, в котором происходит разворачивание переходного процесса и возникновение переходных феноменов. Особый интерес получает понимание переходного пространства игры, представленной в современном нейропсихоанализе как базовая эмоциональная система. Это создает перспективу повышения эффективности коучинга как переходного пространства игры.

Переходное пространство в психоанализе

В современной сложной социокультурной ситуации в стране и мире при повышении числа стрессогенных факторов: развития инновационных технологий, масштабных политико-экономических, социальных, экологических, эпидемиологических изменений – происходит глубокая трансформация разных областей деятельности, профессий и сфер человеческой жизни (в том числе науки, образования, религии и т. д.), что приводит к смене ее темпа, повышению неопределенности, изменению динамики, мобильности и т. д. Быстрая смена мест работы, миграционные процессы в условиях урбанизации ведут к необходимости частой смены образа жизни и деятельности работников и руководителей разных организаций (*Кетс де Врис*, 2011). В связи с этим трансформируются представления современного человека о физическом пространстве и времени, способах их освоения, проектирования и изменения наряду с культурными пространствами и субъективными мирами (*Мухачева*, 2009). В психологических работах принято различать внешнее и внутреннее пространства, соотносимые с представлениями о внешнем и внутреннем мирах, в

которых одновременно существует и развивается индивид (*Sandler et al.*, 1980). Вопрос о переходном пространстве связан с обнаружением и выстраиванием, а затем изменением и распределением границ между внешним и внутренним мирами. Данный вопрос никак не может быть разрешен единожды и однозначно в силу изменения этих реальностей и соответствующего изменения необходимости психики приспособляться к ним (*Vidal & Ortega*, 2018). Следовательно, человек постоянно выражает свое отношение к внешнему миру, регулируя свое поведение, общение и деятельность. Напряжение, которое всегда имеется между внешним и внутренним, о чем активно говорили в классическом психоанализе (*Абрахам*, 2007; *Фрейд*, 2010), из чего выводились основные конфликты человеческой жизни (*Адлер*, 2017), ведет к трудностям принятия реальности как целого.

Понятие переходного пространства было введено Д. В. Винникоттом (*Винникотт*, 1998). Он понимал под ним реально существующее промежуточное пространство между внешним и внутренним мирами, где происходит разворачивание переходного процесса и возникновение переходных феноменов. Переходное пространство по Д. В. Винникотту задается манипуляциями с так называемыми переходными объектами – физическими объектами и вещами, имеющими высокую значимость для ребенка, заменяющими ему отсутствующую или недостаточно хорошую материнскую фигуру. Таким образом, переходные объекты в сочетании с детским лепетом дают ребенку чувство безопасности, комфорта, удовлетворенности и спокойствия (*Винникотт*, 2000). В такой благоприятной атмосфере дети могут апробировать способы поведения и получать новый жизненный опыт, который невозможен в других обстоятельствах. В этом случае переходный объект дает сознанию индивида гарантированный контроль и власть над объектом, открывая возможности для игровых действий с ним, раскрывая максимальную степень свободы творчества, необходимую для развития здоровой личности, в концепции Д. В. Винникотта (*Винникотт*, 2019b). Игровые действия индивида с переходным объектом порождают различие между Я- и не-Я-объектами, способствуют выстраиванию границ, развитию сознания и творческих способностей. Будучи связанными вместе, эти действия складываются в систему оперирования переходными объектами, порождая переходные феномены и сам процесс перехода. Будучи рассмотренными в данной системе, они вместе создают переходное пространство как открытую зону освоения нового культурного опыта, обучения и самопознания человека. Исследования переходного пространства были продолжены в разных направлениях зарубежных и отечественных подходов современного психоанализа (*Винникотт*, 2017; 2019a).

Так, Ж. Адриан писал, что в таком понимании переходного пространства к нему можно отнести и метафору. Тем самым культурное значение феномена перехода и переходного пространства оказывается крайне важным в индивидуальном, социокультурном и историческом контекстах (Цит. по: *Зуева*, 2012). Освоение мирового культурного опыта в психоаналитическом подходе связывалось со сложной работой с материалом

символов (Юнг, 2020), сказок (Франц, 2019), мифов (Ранк, 2009), древних оккультных и алхимических практик (Сэмьюэлз и др., 2009). Поэтому светлые переживания, испытываемые в переходном пространстве, так напоминают понимание мифа как чуда (Лосев, 2014), позволяя приобщиться к его опыту. Взросление в данном случае ведет к развитию индивида как активного и сознательного существа, направленного к успешной адаптации в условиях меняющейся действительности, разрешению внутренних и внешних конфликтов, поддержанию гомеостаза (Фрейд, 2012). Такому пониманию развития человека в психоанализе исторически противопоставлялись поведенческие, когнитивные и гуманистические подходы и концепции, связывающие данный процесс с социальным взаимодействием, воспитанием, обучением, личностным ростом и др. (Миллер, 2010; *Психоаналитические термины...*, 2000; Троицкий и др., 2021).

Феномен переходности, или переходный феномен (англ. *transitional phenomenon*) рассматривается значительно шире переходного объекта (англ. *transitional object*), включая в себя поначалу звуки лепета ребенка, напевы перед сном, различные материальные объекты, которые входят в мир вещей лишь частично. Позднее эти явления перестают связываться и смешиваться с объектом первичной привязанности и любви, становясь гиперкатектированными, сверхсимволизированными, потому функционально используются как заместители матери. В этом последнем смысле эти феномены дают чувство самодостаточности, выступая показателем успешности в разрешении проблем с объектными отношениями, сохраняя иллюзию успокаивающей материнской помощи и любви. В этом отношении переходные феномены позволяют справляться с чувством одиночества, отчужденности, ненужности, заброшенности и отсталости. Остатки влияния переходных объектов сохраняются в подростковом возрасте, когда переходные феномены выражаются в типичных для данного возраста подростковых играх, увлечении модой в одежде, пище, музыке, кино, разных и постоянно сменяющих друг друга видах творческой деятельности. Важно, что переходные объекты и феномены, относимые индивидом субъективно одновременно к себе и не к себе, кристаллизуют переходный процесс как «процесс, направленный на установление динамического равновесия между относительно стабильной самостью, с одной стороны, и изменчивой реальностью – с другой» (*Психоаналитические термины...*, 2000, с. 215). Данный процесс составляет, по Винникотту, переходную область, т. е. область, где пересекаются внутренний и внешний миры, взаимно перекрываются первичный и вторичный процессы, рассматриваемые в психоанализе. Переходные объекты и феномены есть внешнее выражение переходного процесса, потому они выступают как психические организаторы сепарационного процесса и индивидуации. Эти объекты и феномены помогают детям осваивать новое и поддерживать образ своего тела, особенно в тех областях, где они не ощущают материнской поддержки. В случае, когда материнской поддержки принципиально не хватает, не развито, как говорил об этом Д. Винникотт, «хорошее материнство» (Винникотт, 1998), переходные объекты обретают качество фетиша, разрывая самость, Эго и образ тела, в связи с чем происходит

утрата свойств, выводящих индивида к развитию. В наиболее радикальных случаях возможны и патологические переходные объекты, изучение которых требует особого внимания. Превращение объекта в фетиш означает, что он продолжает оставаться переходным после сепарации и индивидуации (*Малер и др.*, 2011). Нормальным считается сохранение переходных объектов и феноменов на протяжении первых десяти лет жизни ребенка (*Психоаналитические термины...*, 2000). Д. Винникотт указывал, что преодоление отсутствия реальной матери происходит постепенно при соблюдении ряда условий: интеграции времени, многократном переживании фрустрации при рефлексии ее временного характера, укреплении процессуального чувства, аутоэротическом удовлетворении, активизации психической деятельности, вспоминании и фантазии, повторении переживаний и сновидений (*Винникотт*, 2019с). Исследователи подчеркивают, что широкое рассмотрение данного типа объектов ошибочно, поэтому не следует интерпретировать «символические объекты как переходные» (*Психоаналитические термины...*, 2000, с. 215). Переходный объект обладает символическими особенностями, но символ не сводится к переходному объекту.

В современных представлениях о переходном пространстве прослеживается его символическая функция, связь со знаковыми системами и мировым опытом культуры, воплощенным в мифах, символах, сказках и т. д. (*Лакан*, 2019). При этом сама игровая деятельность детей и взрослых рассматривается как переходный феномен в специальном игровом пространстве, задаваемом действиями индивида с игрушками как переходными объектами, где разворачиваются проекции отношений и переживаний, открываются творческие возможности для профессиональной терапевтической работы с ними (*Винникотт*, 2019а).

Игра как базовая эмоциональная система в современном нейропсихоанализе

Современный нейропсихоанализ представляет собой активно развивающееся направление психологических исследований и выработки психотерапевтических технологий и средств в междисциплинарной взаимосвязи нейробиологии и психоанализа (*Solms & Turnbull*, 2011). В нейропсихоаналитическом подходе разбираются нейробиологические основы базовых эмоциональных систем, связывающих аффективное и когнитивное сознание в поведении индивида (*Solms*, 2013). Эмоции транслируются во внешний мир в поисках источников удовлетворения потребностей, что означает трансляцию самого сознания через его распространение на передний мозг, потом на вещи окружающей среды и т. д. Значит, эмоции и действия связаны между собой через высшие лимбические цепи, составляя эмоциональные системы (*Solms*, 2021), базовыми из которых, согласно Я. Панксеппу, являются: система поиска (seeking), система похоти (lust), система страха (fear), система ярости (rage), система заботы (care), система паники (panic), система игры (play). Они же представляют

семь базовых потребностей человеческого тела, влияющих на психику (Panksepp, 2010). Обратимся подробнее к седьмой из них.

Игра определяется данными авторами как базовая эмоциональная система, имеющая универсальный характер для млекопитающих и индивидуальные, видовые и групповые особенности организации, между которыми прослеживаются аналогии. В данном смысле игра создает безопасную атмосферу научения навыкам группового взаимодействия и общения, что само по себе повышает эффективность поведения, особенно когда речь идет о сложной групповой структуре, как у приматов и людей. Научение навыкам поведения позволяет повышать шансы на выживание и удовлетворение потребностей, связанных у людей с качеством их индивидуальной и общественной жизни. Из нейромодуляторов здесь действуют опиоиды. Прослеживается зависимость от игр, которая выше у младших представителей вида. Дети могут играть крайне долго, физиологически и физически уставая, вплоть до полного изнеможения, а значит, до того, пока их не остановят взрослые, сверстники или иные отвлекающие факторы. Контроль и самоконтроль в этой области связаны с созреванием префронтальной коры и развитием сознания (Panksepp, 2010; Solms, 2014).

Рассматривая особенности игры как базовой эмоциональной системы, М. Солмс приводит правило «60/40», отличное от правила доминирования на 100% в эмоциональной системе ярости (натиск, подавление в серии атак, поражение и подчинение себе одной особью другой особи). В правиле, характеризующем игры, раскрывается логика и динамика действия данной эмоциональной системы: одна особь доминирует над другой 60% времени игры, затем они меняются ролями, вторая особь доминирует оставшиеся 40% игрового времени. Обучаясь в игре данному правилу, дети развивают эмпатические способности для удовлетворения своих потребностей и ориентации в потребностях других участников взаимодействия и общения. Их активность имеет не сугубо индивидуальную пользу и значение, а групповой эффект, создающий обмен переживаниями, развивая позитивный эмоциональный фон взаимодействия. Иначе игра может не состояться или быстро закончиться. Для ее поддержания требуются приятные, легкие и веселые переживания всех участников (Solms, 2016; 2019). Известный автор в области психологии творчества и саморазвития Дж. Кэмерон указывала, что эффективность группового творческого процесса определяется степенью заинтересованности участников в том, чтобы играть вместе (Кэмерон, 2017).

Проявление сил в игровой активности ограничено, что требует развития границ, чему тоже учит игра, чтобы не причинить вреда другим и себе. В этом смысле игра позволяет исследовать и границы других базовых эмоциональных потребностей, возможностей их выражения в той или иной ситуации (Solms, 1998). Поэтому игра позволяет выявлять различные границы и подбирать разные способы поведения. Игра как особая деятельность в культуре создает индивидуальный и групповой опыт взаимодействия, в котором возникают паттерны поведения и переживания, выявляются и анализируются особенности построения межличностных и

профессиональных взаимоотношений, разрешения конфликтов, познания других и самопознания, развития и саморазвития. В психоаналитическом отношении нарушение потребности в игре, ее неудовлетворенность связаны с развитием нарциссической структуры личности. Гипотетически это может быть связано с отсутствием реального игрового опыта у детей-нарциссов, позволяющего претерпевать различные ограничения, из-за чего у них складывается естественное представление о переходности границ между «яростью» и «игрой» (*Винникотт, 2017; Solms & Turnbull, 2002; Solms, 2021*). Таким образом, игры помогают эффективно и безопасно решать аффективные задачи и рефлексировать по поводу полученных результатов.

Исторически игровые технологии и общественные практики получили широкое распространение в разных обществах и культурах, обнаруживая себя в сферах деятельности, изменяющих образ жизни личности и социальной группы. В отечественных психологических исследованиях игра рассматривается как вспомогательное социокультурное средство решения преимущественно аффективных задач, включающих человека в жизненную ситуацию, в отличие от логических задач, где такого включения не предусматривается (*Гальперин, 2007*). Это подтверждается междисциплинарными данными теоретических и практических исследований отечественных и зарубежных психологических и психотерапевтических школ (*Зинченко, 2010; Бион, 2010; Валуев, 2020; Калшед, 2017*).

В этом смысле переходное пространство является специально организуемой обучающей игрой в ее нейропсихоаналитическом рассмотрении (*Solms, 2003*). Взрослея, каждый индивид играет, создавая новые переходные пространства, с чем связано создание современной индустрии игр и развлечений, где особенно выделяются профессиональные, образовательные, терапевтические и другие виды игр (*Берн, 2011*).

Коучинг как игра: нейропсихоаналитический взгляд

Психодинамический коучинг понимается как переходное пространство организации, специально созданное для разрешения трудовых конфликтов, освоения трудового опыта, развития профессиональных навыков, рабочих взаимоотношений и других задач. Переходное пространство коучинга теоретически обосновывается как базовая эмоциональная система игра в нейропсихоанализе М. Солмса (*Solms, 2014; 2021*). В его исследованиях описаны варианты организации коучинга как игры с руководителями, лидерами компаний, сотрудниками отделов и звеньев (*Solms, 2003; 2014*). Варианты практического применения психоаналитического коучинга крайне разнообразны и включают различные игровые, терапевтические, консультативные, образовательные и другие методы и техники. Также в работах нейропсихоаналитического направления (*Stokes & Jolly, 2018*) выделяются психоаналитические особенности, способные повышать эффективность организации и проведения коучинга как игры, к которым относятся:

- 1) временной и этический характер встреч с клиентом;
- 2) целевые ориентации работы, направленные на повышение лидерских навыков руководителя, оценку его эффективности, трансформацию поведения, повышение личной зрелости, мудрости сотрудников;
- 3) выделение собственно психоаналитического акцента на развитии саморегуляции, осознанности, рефлексии, диалогичности клиента во время коуч-сессии;
- 4) диагностика и обратная связь;
- 5) отношения вызова и поддержки.

С целью эмпирического изучения переходного пространства коучинга как игры в нейропсихоаналитическом подходе была организована серия коуч-сессий с четырьмя клиентами (О. А., М. Ф., Ю. Р., К. Н.), проведен их подробный анализ по выявленным психоаналитическим особенностям переходного пространства коучинга. Для сбора данных использовались стенограммы проведенных коуч-сессий психоаналитической работы с клиентами, позволяющие получить информацию о личной истории человека и достаточно полно отразить ее в письменной форме по выделенным в теоретической части работы психоаналитическим характеристикам. Затем был проведен анализ полученных данных по каждому случаю. На основании полученного материала осуществлялась психоаналитическая интерпретация каждого случая для выявления влияния психоаналитических особенностей переходного пространства коучинга как игры на его эффективность, были обобщены полученные результаты, сделаны исследовательские выводы.

В ходе психодинамической работы особое внимание уделялось состоянию каждого клиента, способам эмоционально-психологического обращения с ним, ходу диалогического общения, что позволяло выделять и анализировать отдельные фразы и реплики в структуре сессионного процесса. Построение коуч-сессий как игровых пространств конструктивного взаимодействия коуча с клиентами ускоряет развитие осознанности, проработку эмоциональных переживаний, когнитивных трудностей и личностных противоречий, мешающих эффективно работать и полноценно жить. Так, обращаясь к сексуальным, профессиональным, семейным, детско-родительским и другим темам, коуч занимает открытую взрослую позицию, что позволяет организовывать атмосферу психологического комфорта и благополучия, поддерживаемую системой открытой и свободной коммуникации, анализа и изменения личности и судьбы. В каждом исследовательском случае внимание обращалось на те особенности жизни и деятельности клиента, которые он сам выделяет как значимые. В этом смысле в ходе работы коуч следует за клиентом и его личной историей. Рассматриваемые в данной работе психоаналитические особенности переходного пространства коучинга, как показывает анализ организованных практических сессий, могут быть интерпретированы как система психологических координат, удобных для свободного творчества своей жизни и разрешения личностных проблем. Следовательно, переходным данное пространство делает сам клиент, внося в него свои переживания и мысли, а коуч предлагает систему психологической поддержки,

профессионального обучения, личностного развития и саморазвития, необходимую для клиента в его жизненной ситуации. В приведенных описаниях сессий работа коуча адресная, т. е. подобрана специально для каждого клиента с его уникальными биологическими, социальными, психологическими и культурными особенностями. Общими для психодинамического коучинга как переходного пространства являются интенсивная трансформация и разрешение трудностей клиента путем глубокого анализа его запроса, рефлексии жизненной ситуации, осознания скрытых и отвергаемых обстоятельств и переживаний, их проработка, поиск, обсуждение и анализ возможностей и жизненных перспектив, оценка и диагностика, поддержка и информирование на протяжении всей сессии.

Необходимо отметить, что в ходе всех коуч-сессий переходное пространство взаимодействия коуча и клиента находится в процессе постоянной трансформации, что связано с изменением состояния и направленности последнего, его личностными и когнитивными изменениями. При этом коуч отслеживает перемены в клиенте и степень его продвижения на основании постоянной обратной связи, что дает возможность построения эффективной коммуникации на основе диалогичности во взаимоотношениях. Проводимая работа, как показано в теоретических материалах по данной тематике, действительно позволяет использовать довольно широкий диапазон психологических технологий, методов и приемов в зависимости от запроса, трудностей, с которыми сталкивается человек, привычных способов их разрешения, переживаний, выражаемых и подавляемых, задействованных механизмов психологической защиты, копинговых стратегий и т. д. Многообразии техник и приемов, избранное в данной работе, связано и с компетентностью коуча. В сессиях используются психологические техники и приемы визуализации, арт-терапии, психотерапевтические упражнения, коуч-методы и приемы работы с клиентами. Можно заключить, что использованные методы и приемы работы являются эффективными, поскольку в результате их применения были достигнуты цели клиентов, удовлетворены их индивидуальные запросы и интересы. Важной составляющей организации этих сессий является понимание того, что клиент рассматривает в качестве переходного объекта самого коуча, на что оказывает влияние соотношение их возрастных, половых, профессиональных особенностей. Они становятся значимыми и при рассмотрении жизненных затруднений, личностных проблем, с которыми столкнулись клиенты в своей работе и жизни. Было обнаружено, что разные области знания и деятельности, поведения и жизни клиентов в коуч-сессиях взаимосвязаны и позволяют, будучи рассмотренными вместе, раскрыть имеющиеся проблемы и запросы как единую основу проявления личности в каждом исследовательском случае. Таким образом, было установлено, что динамика коучинга связана с осознаваемым и неосознаваемым в поведении, общении и отношениях коуча и клиента, где могут быть структурированы и обобщены элементы жизнедеятельности, проанализированы отдельные периоды времени, связанные с ценностно значимыми событиями и отношениями личности, ее временными ориентациями и степенью осмысленности.

Заметим, что интерпретация и оценка проведенной работы связаны с функциональной направленностью, задаваемой психоаналитическими особенностями переходного пространства коучинга как системой его координат, на разрешение аффективной задачи, в чем помогает понимание коучинга как игры, погружающей клиента в свободное взаимодействие и запускающей ускоренный переходный процесс. В этом смысле определение эффективности коучинга осуществляется нами путем анализа и интерпретации функций психоаналитических особенностей переходного пространства в каждом исследовательском случае при разрешении аффективной задачи.

Интерпретируя психоаналитические особенности переходного пространства коучинга как игры в работе с клиентом О. А., следует выделить аффективную задачу, связанную с психологической проработкой чувства сексуальной неудовлетворенности, нереализованности чувства любви. Разрешение данной задачи на коуч-сессии осуществляется благодаря развитию индивидуального сознания, поиску способов выстраивания личных границ в отношениях с противоположным полом. Это становится возможным благодаря направленности психоаналитической работы на трансформацию поведения и личной зрелости, осознание себя, своих желаний и чувств, саморегуляции. Именно эти особенности функционально задают конфигурацию коучинга как игры. Можно заключить, что выделенные психоаналитические особенности переходного пространства коучинга как игры в процессе работы с клиентом О. А. повышают его эффективность.

Интерпретируя психоаналитические особенности переходного пространства коучинга как игры в работе с клиентом М. Ф., следует выделить аффективную задачу, связанную с психологической проработкой чувства бессилия, усталости и утраты интереса и мотивации к профессиональной деятельности. Разрешение данной задачи происходит благодаря развитию социального чувства и способов организации групповых отношений, восстановлению личностных ресурсов и позитивной мотивации к профессиональной деятельности. Это реализуется с помощью акцента на развитии индивидуального сознания клиента, повышении его лидерских навыков как руководителя, оценке его эффективности, трансформации поведения; психоаналитическая работа направлена на развитие саморегуляции, рефлексии, жизненной мудрости, осознанности, создание позитивного соотношения вызова и психологической поддержки. Итак, выделенные психоаналитические особенности переходного пространства коучинга как игры в процессе работы с клиентом М. Ф. повышают его эффективность.

Интерпретируя психоаналитические особенности переходного пространства коучинга как игры в работе с клиентом Ю. Р., следует выделить аффективную задачу, связанную с психологической проработкой чувства собственного несовершенства, неуверенности в себе, безысходности. Решение этой задачи осуществляется путем развития индивидуального сознания клиента, чувства его собственного достоинства и самооценности, уверенности в себе, личностного потенциала и обретения внутренних

опор, выстраивания личных границ. Это организовано благодаря целевой ориентации на повышение лидерских навыков, оценку эффективности, трансформацию поведения, повышение личной зрелости; психоаналитический акцент сделан на развитии саморегуляции и осознанности; диагностике и обратной связи. Таким образом, выделенные психоаналитические особенности переходного пространства коучинга как игры в процессе работы с клиентом Ю. Р. повышают его эффективность.

Интерпретируя психоаналитические особенности переходного пространства коучинга как игры в работе с клиентом К. Н., следует выделить аффективную задачу, связанную с психологической проработкой чувства вины и обиды на отца и мужа. Решение данной задачи организовано с помощью развития индивидуального сознания клиента, направленного на преодоление травматического опыта, выработку новых способов поведения и конструктивного общения, социального чувства, личных границ и отношений, открытие свободы творчества в жизни. Это осуществляется благодаря этическому характеру встречи, целевой ориентации на оценку эффективности, трансформации поведения, повышении личной зрелости и жизненной мудрости; психоаналитический акцент делается на саморегуляции, диалогичности и осознанности; эффективном соотношении вызова и поддержки. Следовательно, выделенные психоаналитические особенности переходного пространства коучинга как игры в процессе работы с клиентом К. Н. повышают его эффективность.

Подводя итоги, можно заключить, что в ходе интерпретации каждого исследовательского случая были выделены аффективные задачи клиента, обобщены психоаналитические особенности, повышающие эффективность организации и проведения коучинга как игры. Рассматриваемые как системные координаты психоаналитические особенности переходного пространства коучинга функционально задают игровую конфигурацию взаимодействия коуча с клиентом для эффективного решения аффективной задачи благодаря погружению в реальную жизненную ситуацию, отличную от теоретической, консультативной или собственно коучинговой. Следовательно, эти психоаналитические особенности переводят коучинг как переходное пространство в игру как базовую эмоциональную систему, развивающуюся во взаимодействии вербальной, эмоциональной и когнитивной сторон взаимодействия коуча с клиентом.

Выводы

На основании проведенного анализа и интерпретации полученных данных сделан ряд выводов.

1. Игра – это базовая эмоциональная система, характеризующаяся универсальным для млекопитающих характером, вызывающая возбуждение и приятные переживания, радость и смех, связанная у человека с развитием индивидуального сознания, социальным чувством и групповыми отношениями, направленная на преодоление травматического опыта, обретение личных границ, выработку способов поведения и общения, открытие свободы творчества. Игры вызывают у животных возбуждение, приятные

переживания, радость и смех. У людей игры развивают сознание, социальное чувство, групповые отношения, помогая преодолевать травматический опыт, устанавливать личные границы, вырабатывать способы поведения и общения, раскрывать свободу творить новое и небывалое.

2. В современных нейропсихоаналитических исследованиях предложены практические решения трудовых и личностных проблем сотрудников компаний разного уровня и профессиональной направленности средствами психодинамического коучинга. Организация психодинамического коучинга базируется на индивидуальных особенностях клиента, его запросе и личной истории. Коучинг может быть организован как игровая практика изменения жизни, высвобождающая скрытые переживания клиентов в каждом исследовательском случае.

3. Интерпретации результатов рассмотрения переходного пространства коучинга как игры с клиентом в нейропсихоаналитическом подходе позволяют выделить уникальные аффективные задачи в каждом исследовательском случае. Психоаналитические особенности переходного пространства коучинга выступают как системные координаты, функционально задающие игровую конфигурацию взаимодействия коуча с клиентом для решения уникальной аффективной задачи через погружение в реальную жизненную ситуацию. Игра как базовая эмоциональная система запускается в коучинге и повышает его эффективность через решение аффективной задачи клиента при условии активизации рассматриваемых психоаналитических особенностей переходного пространства коучинга.

Таким образом, в ходе анализа и интерпретации данных теоретического и эмпирического изучения переходного пространства коучинга как игры обосновано существование психоаналитических особенностей его организации, повышающих эффективность коучинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрахам К.* Характер и развитие / Пер. с нем. С. Ф. Сироткиной. Ижевск: ERGO, 2007. 180 с.
2. *Адлер А.* Индивидуальная психология и развитие ребенка / Пер. с англ. М.: ИОИ, 2017. 176 с.
3. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Пер. с англ. А. Грузберга. М.: Эксмо, 2011. 576 с.
4. *Бион У.* Внимание и интерпретация / Пер. с англ. О. Лежниной. СПб.: ВЕИП, 2010. 192 с.
5. *Валуев О. С.* Личность и управление в бытии и действии: разница потенциалов // Личность: ресурсы и потенциал. 2020. № 4 (8). С. 25–32.
6. *Винникотт Д. В.* Все мы родом из родительского дома. Записки психоаналитика / Под ред. К. Винникотт, Р. Шэперда, М. Дэвис. СПб.: Питер, 2019а. 288 с.
7. *Винникотт Д. В.* Игра и реальность / Пер. с англ. М.: ИОИ, 2017. 208 с.
8. *Винникотт Д. В.* Маленькие дети и их матери / Пер. с англ. М.: Класс, 1998. 186 с.

9. *Винникотт Д. В.* От педиатрии к психоанализу / Пер. с англ. М.: ИОИ, 2019b. 520 с.
10. *Винникотт Д. В.* Переходные объекты и переходные явления: исследование первого «не-я» предмета // Антология современного психоанализа. Т. 1 / Под ред. А. В. Россохина. М.: ИПРАН, 2000. С. 186–201.
11. *Винникотт Д. В.* Ребенок, семья и внешний мир / Пер. с англ. О. С. Шиловой. СПб.: Питер, 2019с. 326 с.
12. *Гальперин П. Я.* Лекции по психологии. М.: АСТ, 2007. 400 с.
13. *Зинченко В. П.* Сознание и творческий акт. М.: ЯСК, 2010. 592 с.
14. *Зуева Н. А.* Игра как пространство для развития в детской психоаналитической психотерапии // Журнал практической психологии и психоанализа. 2012. № 1. С. 245–259.
15. *Калшед Д.* Травма и душа: духовно-психологический подход к человеческому развитию и его прерыванию / Пер. с англ. Н. А. Серебренниковой. М.: Когито-Центр, 2017. 488 с.
16. *Кетс де Врис М.* Мистика лидерства. Развитие эмоционального интеллекта. М.: Альпина Паблишер, 2011. 276 с.
17. *Кэмерон Дж.* Путь художника / Пер. с англ. Д. Сиромеха. М.: Live book, 2017. 384 с.
18. *Лакан Ж.* Семинары. Перенос (1960–1961). Кн. 8. / Пер. с фр. СПб.: Питер, 2019. 632 с.
19. *Лосев А. Ф.* Диалектика мифа. СПб.: Азбука, 2014. 320 с.
20. *Малер М., Пайн Ф., Бергман А.* Психологическое рождение человеческого младенца. Симбиоз и индивидуация. / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2011. 413 с.
21. *Миллер А.* Воспитание, насилие и покаяние / Пер. с нем. К. Кузьминой. М.: Класс, 2010. 296 с.
22. *Мухачева А. М.* Понятийный компонент концепта «пространство» // Молодой ученый. 2009. № 11 (11). С. 185–188.
23. *Психоаналитические термины и понятия: словарь* / Под ред. Б. Э. Мура, Б. Д. Файна; пер. с англ.. А. М. Боковой, И. Б. Гриншпуна, А. Фильца. М.: Класс, 2000. 304 с.
24. *Ранк О.* Травма рождения и ее значение для психоанализа / Пер. с нем. Е. Н. Баканова. М.: Когито-Центр, 2009. 239 с.
25. *Сэмьюэлз Э., Шортер Б., Плот Ф.* Словарь аналитической психологии К. Юнга / Пер. с англ. В. Зеленского. СПб.: Азбука-классика, 2009. 288 с.
26. *Троцкий Ю. Л., Валуев О. С., Матюнина М. А.* Психосемиотика самосознания: от междисциплинарных оснований – к техникам понимания // Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 178–198.
27. *Франц М.-Л. фон.* Индивидуация в волшебных сказках / Пер. с нем. М.: Клуб Касталия, 2019. 260 с.
28. *Фрейд З.* Воспоминания Леонардо да Винчи о раннем детстве / Пер. с нем. Р. Додельцева, М. Попова. СПб.: Азбука, 2012. 224 с.
29. *Фрейд З.* Психоаналитические этюды / Сост. Д. И. Донской, В. Ф. Круглянский. Минск : Попурри, 2010. 608 с.
30. *Юнг К. Г.* Человек и его символы / Пер. с нем. М.: Когито-Центр, 2020. 404 с.

31. *Panksepp J.* (2010) Affective neuroscience of the emotional BrainMind: evolutionary perspectives and implications for understanding depression. *Dialogues in Clinical Neuroscience*. 12: 533–45.
32. *Sandler J., Kennedy H., Tyson R. L.* (1980). *The Technique of Child Psychoanalysis: Discussions with Anna Freud*, Harvard University Press.
33. *Solms M.* (2014) A Neuropsychanalytical Approach to the Hard Problem of Consciousness. *Journal of Integrative Neuroscience*. 13 (2): 173–185.
34. *Solms M.* (1998) Before and After Freud's Project. In R. M. Bilder and F. F. LeFever (eds) *Neuroscience of the Mind on the Centennial of Freud's Project for a Scientific Psychology*. New York: The New York Academy of Sciences.
35. *Solms M.* (2003) Do Unconscious Fantasies Really Exist? In R. Steiner (ed.) *Unconscious Fantasy*. London: Karnac.
36. *Solms M.* (2016) Empathy as Developmental Achievement: Beyond Embodied Simulation. In Jan De Vos and Ed Pluth. (eds) *Neuroscience and Critique: Exploring the Limits of the Neurological Turn*. Routledge: Taylor and Francis.
37. *Solms M.* (2013) The Conscious Id. *Neuropsychanalysis*. 15 (1): 5–19.
38. *Solms M.* (2019) The Hard Problem of Consciousness and the Free Energy Principle. *Frontiers in Psychology*.
39. *Solms M.* (2021) *The Hidden Spring. A Journey to the Source of Consciousness*. New York: W.W. Norton & Company.
40. *Solms M., Turnbull O.* (2002) *The Brain and the Inner World: An Introduction to the Neuroscience of Subjective Experience*. New York: Other Press.
41. *Solms M., Turnbull O.* (2011) What Is Neuropsychanalysis? *Neuropsychanalysis*. 13 (2): 133–145.
42. *Stokes J., Jolly R.* (2018) Chapter 17: Executive and Leadership Coaching. In *The Complete Handbook of Coaching*. Ed. by T. Bachkirova, E. Cox, D. A. Clutterbuck. Oxford Brookes University, UK. SAGE Publications Ltd.
43. *Vidal F., Ortega F.* (2018) *Being Brains. Making the Cerebral Subject*. New York: Fordham University Press.

Neuropsychanalysis: transitional coaching space as a game

A. V. Fedotova

Fedotova Anna V., MPsych, psychologist, (Higher School of Economics), member of the Association of Psychoanalytic Coaching and Business Consulting (APCBC), member of the Association of Professional Psychologists and Psychotherapists (APPP), member of the Association of Practical Psychologists and Coaches (APPC), psychoanalytic counsellor; specialist in somatic psychology and somatic repatterning.

In this article, a detailed analysis of D. V. Winnicott's ideas about the transitional space and the transitional objects through which it is set is carried out. The symbolic character of transitional spaces and its influence on a person is emphasized. The transitional phenomena's logic of the emergence, their expression in children's and adult games is shown. Based on the basic emotional systems identified in the neuropsychanalytic concept of consciousness by M. Solms and J. Panksepp, the ideas about the game as a universal basic emotional system for humans and animals are generalized. This paper substantiates the consideration of the transitional space of coaching as a game in the considered sense. Special emphasis is placed on solving affective problems in games, which differ from logical ones by the need to include a person in the very situation of their solution. The article theoretically highlights and summarizes the psychoanalytic features of improving the effectiveness of coaching as a game. The use of these features in conducting a series of coaching sessions with four clients and their subsequent interpretation confirms the effectiveness of solving clients' affective tasks during coaching.

Keywords: transitional space, transitional object, transitional phenomenon, basic emotional system, emotion, action, game, affective task, neuropsychanalysis, coaching.